

Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22. № 2. С. 294–319.
HSE Economic Journal, 2018, vol. 22, no 2, pp. 294–319.

Сравнительный анализ экономических показателей лесного хозяйства России и Финляндии

Петров В.Н., Каткова Т.Е., Карвинен С.

Статья посвящена эволюции экономики лесного хозяйства России и Финляндии и проблемам повышения эффективности управления лесами в России. Цель работы состоит в оценке тенденций развития экономических отношений в лесном хозяйстве, формируемых в рамках национальных лесных законов и соответствующих им систем управления, на примере двух стран – России и Финляндии. Объектом исследования являются экономические отношения в лесном хозяйстве, формируемые национальными системами управления и лесным законодательством исследуемых стран. Предмет исследования – экономические результаты управленческой деятельности органов управления лесами России и Финляндии.

Исследование основано на системном подходе к проблемам, определяемым целью работы, с использованием методов исторического анализа, сравнения, современных концепций устойчивого управления, зарубежного и отечественного опыта экономических отношений в лесном хозяйстве.

Новизна исследования: выявлены закономерности и оценены тенденции развития экономики лесного хозяйства, формируемой, с одной стороны, спросом и предложением на лесную продукцию и услуги и, с другой стороны, национальными системами управления и лесным законодательством России и Финляндии.

Управление лесами рассмотрено с точки зрения экосистемного подхода. Осуществлено ранжирование степени значимости экосистемных услуг лесов в России и Финляндии исходя из вклада в валовой внутренний продукт каждой услуги и оценки населения. При оценке эффективности лесопользования в основу положены материальные продукты, получаемые от лесов.

Петров Владимир Николаевич – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой лесной политики, экономики и управления ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова» (СПбГЛТУ). E-mail: wladimirpetrov@mail.ru.

Каткова Татьяна Евгеньевна – к.э.н., доцент кафедры лесной политики, экономики и управления ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова» (СПбГЛТУ). E-mail: tatianakat@mail.ru

Карвинен Сари – магистр сельских и лесных наук, исследователь Института природных ресурсов Финляндии (Luke). E-mail: sari.karvinen@luke.fi

Статья поступила: 04.03.2018/Статья принята: 23.05.2018.

Дана оценка экономической эффективности лесоправления в Финляндии путем сравнения расходов и доходов лесного хозяйства. Определяющий фактор в формировании экономических отношений в лесном хозяйстве Финляндии – нормы лесного права, имеющие ярко выраженное экологическое содержание, традиции, обычаи. Выявлена закономерность развития экономических отношений в лесном хозяйстве Финляндии, которая заключается в переходе от императивных методов управления к диспозитивным, дающим право выбора методов хозяйствования частному лесному бизнесу.

Проанализированы негативные тенденции в лесоправлении России после начала широкомасштабной административной реформы в стране. Расходы федерального бюджета последних пятнадцати лет стабильно превышают поступления от лесопользования. В России императивные методы управления основаны на ресурсном подходе, ориентированы на монетарные цели, не учитывают множества экосистемных услуг леса.

Результаты исследования могут быть использованы научными организациями, занимающимися прогнозированием развития отраслевых экономик, лесными компаниями при формировании экономических отношений в лесном хозяйстве.

Исследования могут быть продолжены в направлении оценки экосистемных услуг лесов и включения их в систему экономических отношений в лесном хозяйстве на национальном и интернациональном уровнях.

Ключевые слова: экономические показатели лесного хозяйства; экономика лесопользования; управление лесами; экосистемные услуги.

DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-2-294-319

Введение

Традиционные подходы к оценке эффективности экономики лесного хозяйства обычно сводятся к соизмерению затрат и результатов, полученных от реализации материальных продуктов лесов. Однако такой подход нельзя признать верным, поскольку он не учитывает стоимости нематериальных функций лесов, потребляемых обществом, но которые не всегда выступают объектами рыночных отношений. Речь идет об услугах лесов (средообразующих, климатических и других функциях), которые не признают государственных границ и распространяются далеко за пределы стран, на территории которых произрастают леса. Совершенно иную экономическую картину любой страны – лесной державы образуют материальные продукты, извлекаемые из леса, например, заготовленная древесина или продукты побочного лесопользования. Поэтому ни одна экономика лесного хозяйства какой-либо страны не может рассматриваться изолированно в силу объективных международных отношений с другими странами – потребителями или поставщиками лесных ресурсов. В этом случае отношения между странами регулируются договорными отношениями, а в основе таких обменов лежат законы спроса и предложения. Остается неясным и неурегулированным вопрос о потреблении экологических

функций лесов, которые поступают в пользование неограниченного количества стран, но при этом не происходит акта их купли-продажи.

Лес является сложным экосистемным образованием, что накладывает особенности на оценку эффективности управления лесами. Изучению леса как биологической системы (совокупности земли, древесно-кустарниковых растений, животных и микроорганизмов) со всеми его многочисленными услугами посвящено немало работ российских лесоводов-классиков и лесоэкономистов. Например, М.К. Турский [Турский, 1900], Г.Ф. Морозов [Морозов, 1904], М.Е. Ткаченко [Ткаченко, 1908], А.Т. Болотов [Болотов, 1988], Н.А. Моисеев [Моисеев, 1993], В.Н. Сукачев [Сукачев, 1999], В.В. Страхов [Страхов, Писаренко, Миняев, 2003] и другие обогатили теорию лесного хозяйства представлением о лесе как о биогеоценозе, непрерывно продуцирующем лесе. Такой подход к изучению леса как географического и экономического явления стал прообразом его рассмотрения с точки зрения экосистемного подхода.

Вопросам эколого-экономической оценки лесов и разнообразных полезных функций, выполняемых лесными экосистемами, посвящены труды таких российских исследователей как К.Г. Гофман и А.А. Гусев [Охрана окружающей среды... 1977], Н.А. Моисеев [Моисеев, 1993], Е.П. Смолоногов [Смолоногов, 1994], Н.И. Кожухов [Кожухов, 1998], П.Т. Воронков [Воронков, 2000], Н.П. Анучин [Анучин, 2003] и др.

Сравнительный анализ подходов к определению экономической ценности экосистемных услуг и биоразнообразия представлен в международных исследованиях [Haines-Young R.H., Potschin M.B., 2009; Geneva Timber and... 2014; Millennium Ecosystem Assessment... 2005; TEEB – The Economics of Ecosystems and Biodiversity for Local and Regional Policy Makers... 2010; TEEB – The Economics of Ecosystems and Biodiversity for National and International Policy Makers... 2009; TEEB – The Economics of Ecosystems and Biodiversity Ecological and Economic Foundations... 2010; TEEB – The Economics of Ecosystems and Biodiversity... 2010].

Однако не все экосистемные услуги могут быть точно измерены и оценены, в научном мире в настоящее время вопросы их оценки являются дискуссионными.

Эффективность экономических отношений в лесном хозяйстве, независимо от собственности на леса, зависит от качества лесного законодательства и государственного лесоуправления. Все государства имеют верховенство власти, поэтому государственное лесоуправление присуще всем странам и осуществляется в рамках юридической регламентации отраслей права, образующих национальную правовую систему какой-либо страны. Каждая страна формирует систему государственного лесоуправления, основываясь на национальных особенностях, традициях, обычаях и глобальных вызовах времени. Вызовы последнего времени говорят о глобальных изменениях климата, ухудшении экологической обстановки в мире. Не последнюю роль в поддержании экологического баланса на планете играют леса.

Все это заставляет страны – лесные державы по-новому взглянуть на проблемы лесопользования и сохранения лесов, делая акцент на экологизации лесного законодательства, сохранение лесных насаждений и устойчивое управление лесами. Экологизация лесного законодательства – объединяющий признак действий практически всех стран – лесных держав по сохранению лесных ресурсов.

Вместе с тем национальные схемы лесоуправления обладают рядом признаков, наиболее заметным из которых является их относительная структурная стабильность и ориентация на извлечение доходов от лесопользования. Возникает противоречие между

экологией и экономикой при государственном лесоправлении. Сохранение баланса интересов частного бизнеса, населения и государства – одна из основных целей лесной политики всех стран. Несмотря на внешнюю стабильность структуры управления, внутреннее содержание этих систем меняется во времени. Внутреннее содержание определяется набором функций и полномочий, кругом решаемых задач, выдвигаемых в тот или иной промежуток времени.

Стабильность лесоправления основана, с одной стороны, на нормах конституционного и лесного права, с другой – на традициях, обычаях, что в свою очередь определяет преемственность лесного законодательства. Стабильность управления – важнейшее качество управляющей системы, а поддержание ее на определенном уровне – важнейшая государственная задача. В этой связи в особенно сложном положении оказываются страны с переходной экономикой (к таким странам относится Россия), вынужденные реагировать, как на новые внешние вызовы времени, так и на внутренние революционные изменения национальной экономики.

Проблемными точками лесоправления в России являются:

- отсутствие баланса интересов между основными субъектами экономических отношений в лесном хозяйстве: государством, населением и лесным бизнесом;
- неоптимальное соотношение полномочий в лесной сфере между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации и др.

Проблемными точками экономики лесного хозяйства России являются:

- наличие скрытого конфликта бюджетных интересов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в сфере установления и распределения платежей за использование лесных ресурсов;
- низкий уровень лесных податей за право пользования лесными участками (в среднем 60 руб./куб. м);
- многолетнее двукратное превышение затрат на государственное управление лесами над поступлениями от их использования и др.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости изучения зарубежных систем управления лесами для формирования предложений и рекомендаций по возможному применению в Российской Федерации отдельных элементов зарубежного опыта лесоправления и учета объективных закономерностей развития экономических отношений в лесном хозяйстве.

Цель исследования – оценка тенденций развития экономических отношений в лесном хозяйстве, формируемых в рамках национальных лесных законов и соответствующих им систем управления, на примере двух стран: России и Финляндии.

Мировое лесное хозяйство представляет собой результат использования лесных ресурсов, их сохранения и управления ими в рамках правового поля каждой отдельно взятой страны. Несмотря на относительную схожесть лесного законодательства европейских стран и систем управления лесами, мы не найдем и двух стран с абсолютно схожими природными, экономическими, социальными условиями и лесными законами. Лесное хозяйство каждой страны индивидуально.

В статье для сравнения основных экономических показателей, характеризующих вектор развития экономики лесного хозяйства и ее эффективность, была выбрана Финляндия. Среди всех европейских стран ведение лесного хозяйства только в Финляндии отвечает всем критериям и индикаторам устойчивого развития лесного хозяйства, лес-

ной менеджмент этой страны признается самым эффективным всеми европейскими странами – лесными державами. Несмотря на различные по сравнению с Россией лесные площади, запасы древесины и формы собственности на лесные ресурсы, сравнение удельных стоимостных и натуральных показателей двух стран дает основание для сравнения и выбора факторов, оказывающих определяющее влияние на результаты экономики лесного хозяйства двух стран.

Объект исследования – экономические отношения в лесном хозяйстве, формируемые национальными системами управления и лесным законодательством исследуемых стран. Предметом исследования являются экономические результаты управленческой деятельности органов управления лесами России и Финляндии.

Методика исследования

Общая методология проведения исследования основана на комплексном подходе к проблемам, определяемым целью статьи. В процессе исследования использовались методы исторического анализа, метод сравнения, современные концепции устойчивого управления, зарубежный и отечественный опыт экономических отношений в лесном хозяйстве.

Информационно-эмпирическая база исследования формировалась по итогам консультаций и интервью, проведенных авторами статьи с сотрудниками финляндских и российских отраслевых ведомств, работающих в системе государственного управления лесами, результатам обработки официальных запросов в консульство Финляндии, с использованием данных официальных сайтов государственных органов управления лесами обеих стран.

Результаты исследования и обсуждение

Система управления лесами и основные экономические показатели лесного хозяйства Финляндии

Конструкцию лесного права и соответствующих экономических отношений определяет собственность на лесные ресурсы. Соотношение между индивидуальной и публичной собственностью на леса в Европе различно. Финляндия наряду с Австрией, Францией, Исландией, Норвегией, Словенией и Соединенным Королевством относится к странам с преобладанием частной формы собственности на леса (табл. 1).

Таблица 1.

Формы собственности на леса в Финляндии

Собственники лесов	Доля площади лесных земель, %	Доля запаса леса на корню, %
Частные лесовладельцы (физические лица)	53	64
Государство	35	21
Предприятия	7	9
Другие (коммуны, муниципалитеты, церковь и т.д.)	5	6

Источник: составлено авторами на основе данных официальной статистики [Luke's Statistical Services].

Государству принадлежат северные и восточные лесные территории (значительную долю занимают особо охраняемые территории), частным владельцам принадлежат более продуктивные лесные территории на юге страны (табл. 1).

Форма государственного устройства, форма государственного правления, разнообразие форм и видов собственности на леса формируют механизм лесоправления в стране. Государственные органы управляют лесами, принадлежащими государству, органы управления муниципалитетов и коммун управляют принадлежащими им лесами, частные леса управляются их владельцами или представителями собственника. Эти схемы менеджмента характеризуются относительной самостоятельностью управляющих воздействий и создания органов управления. На рис. 1 представлены органы лесоправления в стране.

В стране отсутствует самостоятельный орган лесоправления на высшем уровне. Лесоправление возложено на Министерство сельского и лесного хозяйства, которое территориально расположено в г. Хельсинки.

Задачи в сфере управления природными охраняемыми объектами определяет Министерство окружающей среды, в компетенцию которого входят вопросы сохранения и поддержания экосистемных услуг лесов.

Организационная структура лесоправления государственного уровня – отдел «Леса и биоэнергетика», входящий в Департамент природных ресурсов (рис. 1). В наименовании отдела подчеркнута ориентация на возобновляемые ресурсы на уровне государства, при этом показана значимость биоэнергетики.

Государственные лесные центры оказывают услуги частному бизнесу по осуществлению многих лесохозяйственных и лесопромышленных мероприятий и работ. В частности, оказывают консультационные услуги по ведению лесного хозяйства, составлению лесных планов, мониторингу за лесными насаждениями, охраной лесов от пожаров, защитой лесов от вредителей и болезней, созданием лесной инфраструктуры, по созданию и сохранению лесных биотопов в лесах высокой природоохранной ценности и др.

Кроме консультационных услуг частному бизнесу лесные центры обеспечивают информацией государственные органы лесоправления, осуществляя сбор и обработку данных о лесных ресурсах, которые, в свою очередь, обобщены и систематизированы на сайте [Metsäkeskus] с выделением лесных участков высокой природоохранной ценности. Доступ к сайту имеется у каждого лесовладельца. Финансирование центров осуществляется за счет бюджетных средств государства и собственных источников.

Государственная лесная служба (рис. 1) – государственное предприятие, управляющее третьей частью лесов государства. Функции службы:

- коммерческая деятельность, направленная на извлечение дохода от лесопользования;
- оказание населению туристических, рекреационных услуг и других услуг природного наследия. Данная деятельность является, как правило, затратной. Затраты компенсируются поступлениями от коммерческой деятельности, также финансируются из бюджета.

Институт природных ресурсов Финляндии (рис. 1) осуществляет исследовательскую и экспертную деятельность. Направленность научно-исследовательских работ последнего десятилетия в сфере лесного хозяйства имеет ярко выраженный эколого-экономический характер. Вышеназванный институт научно обосновывает лесоправленческие

решения, способствующие развитию зеленой экономики и устойчивому управлению природными ресурсами.

Рис. 1. Схема управления лесами в Финляндии

Источник: составлено авторами.

Управление лесами коммун относится к сфере местного самоуправления. Многим коммунам принадлежат собственные леса (парки, эксплуатационные, рекреационные

леса и др.), на администрацию коммуны возложены обязанности по лесоуправлению. Следует отметить, что коммунальные леса используются, в основном, для отдыха населения, поддержания благоприятной окружающей среды и в меньшей степени – как источник древесного сырья.

Сложившаяся система лесоуправления определяется многообразием типов собственности на леса, зависящим от исторических условий, господствующего в обществе способа производства, уровней и потребностей развития производительных сил.

Многообразие типов собственности создает рыночную среду в сферах предложения и потребления лесных ресурсов в Финляндии.

Продавцы и покупатели лесных ресурсов как основные субъекты отраслевого рынка осуществляют взаимодействие с целью обмена объектами рынка – лесными ресурсами. Спрос и предложение формируются на отраслевом рынке в разрезе отдельных сортиментов (круглых лесоматериалов определенного назначения, соответствующих установленным требованиям):

- балансы (для производства целлюлозы и древесной массы);
- фанерный кряж (для выработки лущеного шпона, фанеры или строганого шпона);
- пиловочные бревна (для выработки пиломатериалов);
- дрова.

Продавцами на рынке являются все собственники, представленные в табл. 1, но по объему заготовок лидируют частные лесовладельцы (рис. 2). Рыночный механизм формирует рыночное ценообразование по следующим сделкам:

- торговля растущими лесонасаждениями по «ценам леса на корню» (ценам растущего леса);
- торговля заготовленными древесными ресурсами по «ценам у дороги» (рис. 3) [Петров, Каткова, 2016].

Рис. 2. Динамика объемов заготавливаемых древесных ресурсов в Финляндии, тыс. куб. м

Источник: построено авторами на основе данных официальной статистики [Luke's statistical services].

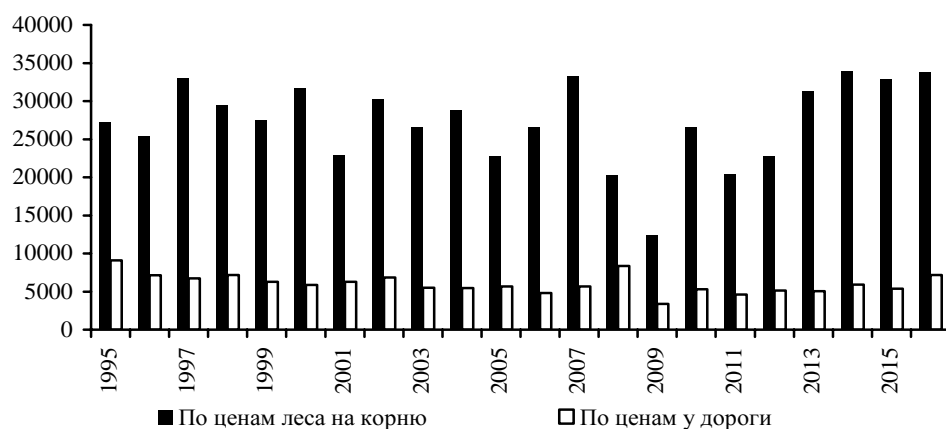

Рис. 3. Динамика объема продаж древесных ресурсов по сделкам, тыс. куб. м

Источник: построено авторами на основе данных официальной статистики [Luke's statistical services].

На отраслевом рынке нет типового договора (контракта) о продаже древесных ресурсов, каждый пункт контракта согласовывается индивидуально.

Цена на древесные ресурсы, установленная на рынке, должна компенсировать затраты владельца на выращивание леса, на его охрану и защиту, лесоуправление, на уплату налогов и включать долю прибыли [Петров, Каткова, 2016].

Динамика цен леса на корню определяется конъюнктурой рынка круглой древесины (рис. 4–6). На рис. 4–6 представлена динамика цен по основным сортаментам за длительный период времени в среднем по стране.

Рис. 4. Динамика рыночных цен на сосновый пиловочник и сосновые балансы, евро/куб. м

Источник: построено авторами на основе данных официальной статистики [Luke's statistical services].

Необходимо отметить, что рыночные цены на сортаменты дифференцируются по видам рубок, по времени, по географическому фактору (наблюдается разброс цен по лесным центрам и регионам страны). Закон спроса и предложения на древесные ресурсы находится в прямой связи с емкостью регионального отраслевого рынка.

Институтом природных ресурсов Финляндии ведется статистический учет цен: еженедельный, ежемесячный и годовой. Еженедельное изменение цен свидетельствует о динамическом характере ценообразования на древесные ресурсы.

Расходы на заготовку древесины и ее вывозку определяются законами рынка. Поскольку более 80% объема продаж приходится на продажу растущих лесонасаждений (рис. 3), то древесину заготавливает в основном покупатель. Предприятия лесного сектора в основном привлекают мелких подрядчиков для заготовки древесины, цены устанавливаются в результате переговоров.

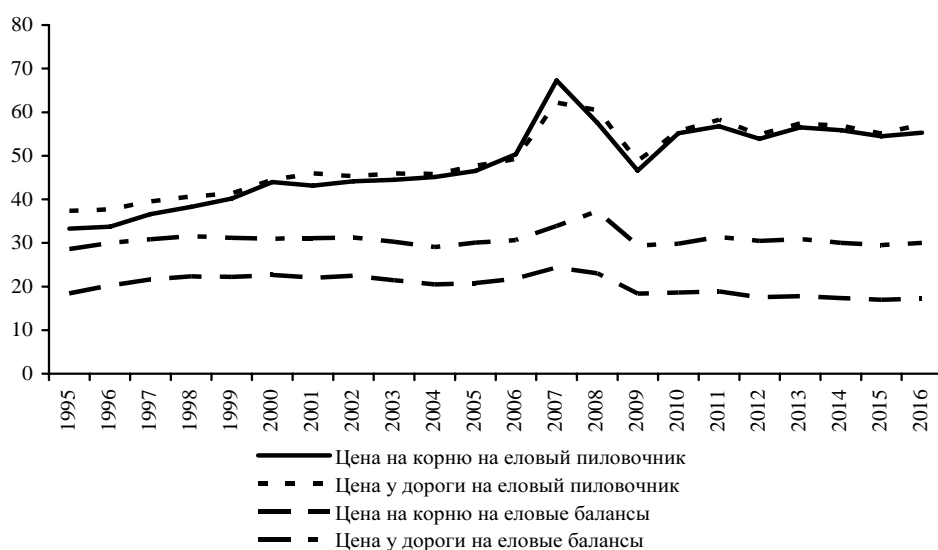

Рис. 5. Динамика рыночных цен на еловый пиловочник и еловые балансы, евро/куб. м

Источник: построено авторами на основе данных официальной статистики [Luke's statistical services].

Ценообразование на отраслевом рынке не зависит от формы собственности на леса.

Государство, как крупный лесовладелец (принадлежит 35% площади лесных земель), находится на рынке в более выгодных условиях по сравнению с частными собственниками. Однако государственные леса располагаются в отдаленных и менее продуктивных местностях. Древесина из государственных лесов продается равномерно по годам с целью поддержания рыночного равновесия, даже в условиях ослабленного рынка, когда наблюдается низкий уровень рыночных цен. Государственная политика ценообразования реализуется косвенными экономическими методами, а именно:

- подготовка нормативных правовых актов, формирующих конкурентную среду, с учетом сохранения лесов и поддержания экосистем;
- развитие антимонопольного законодательства;
- формирование дифференцированной системы налогообложения;

- развитие частно-государственного партнерства: государство субсидирует частных лесовладельцев при выполнении работ по охране и воспроизводству лесов (бюджетные средства входят составной частью в цену растущего леса) [Петров, Каткова, 2016];
- оказание информационных услуг и др.

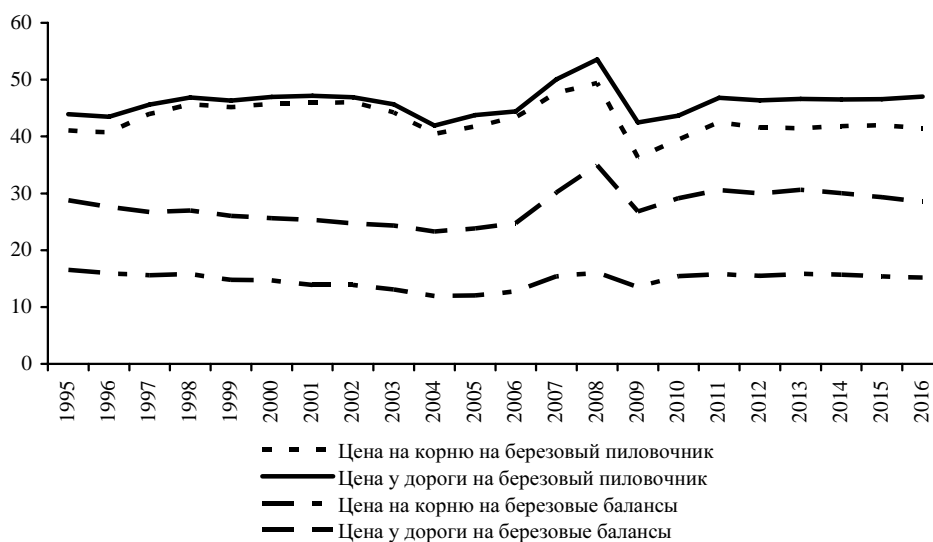

Рис. 6. Динамика рыночных цен на березовый пиловочник и березовые балансы, евро/куб. м
 Источник: построено авторами на основе данных официальной статистики [Luke's statistical services].

Влияние лесного законодательства Финляндии на экономические отношения при использовании лесов

К источникам лесного права в Финляндии относятся:

- международные договоры и соглашения;
- Конституция Финляндии;
- Закон о лесе;
- подзаконные акты национальной правовой системы и системы Европейского союза;
- правовые санкционированные обычаи и традиции.

Финляндия является активным участником основных многосторонних природоохранных соглашений и процессов, рассматривающих вопросы устойчивого лесного хозяйства:

- Рамочная конвенция ООН об изменении климата (1992 г.);
- Киотский протокол (1997 г.) к Рамочной конвенции ООН об изменении климата;
- Конвенция ООН о биологическом разнообразии (1992 г.);
- Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке (1994 г.);
- Международное соглашение по тропической древесине (1994 г., 2006 г.);

- Конвенция по международной торговле вымирающими видами дикой фауны и флоры (СИТЕС) (1973 г.);

- Рамсарская конвенция или Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц (1971 г.);

- Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.), Финляндия ратифицировала Конвенцию в 1987 г.

Финляндия – активный участник развития переговорных процессов по лесным вопросам глобального и регионального уровней (Форум ООН по лесам и другим).

Финляндия участвует в работе ряда международных организаций по лесным вопросам, среди которых:

- ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (*Food and Agriculture Organization, FAO*);

- Европейская экономическая комиссия ООН (UN Economic Commission for Europe, UNECE);

- Международный союз лесных исследовательских организаций (International Union of Forest Research Organizations, IUFRO);

- Международный союз охраны природы (International Union for Conservation of Nature, IUCN);

- Всемирный банк (the World Bank);

- Организация экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Cooperation and Development, OECD) и др.

Финляндия сотрудничает по лесным вопросам в рамках Совета министров северных стран. Финляндия осуществляет двустороннее и многостороннее международное сотрудничество. Что касается двустороннего сотрудничества, то основное внимание уделяется сотрудничеству с Россией.

Один из главных источников права в стране – Конституция Финляндии, принятая 11.06.1999 г. и вступившая в силу с 01.03.2000 г.

Нормы конституций Финляндии и России, имеющие отношение к лесным ресурсам, в сравнении показаны в табл. 2.

В Европейском союзе, в том числе Финляндии, популярно многоцелевое использование лесов, которое базируется на «праве каждого», гарантирующего беспрепятственное перемещение в лесах любого типа собственности. «Право каждого» не записано в нормативных правовых актах, но эта привилегия на поддержание традиционного финского образа жизни имеет правовую силу и учитывается в судебной практике. «Право каждого» касается не только жителей страны, а относится ко всем посещающим страну.

Первый «Закон о лесе» появился в 1886 г. в Великом княжестве Финляндском – генерал-губернаторстве в составе Российской империи. Закон препятствовал сведению лесов и обязывал восстанавливать леса после рубок. Отдельные нормы этого закона являются составной частью современного лесного законодательства Финляндии.

Современную систему лесного законодательства в стране возглавляет «Закон о лесе» (принят в 1997 г. с последующими изменениями и дополнениями), состоящий из четырех частей: законодательно-декларативной, законодательно-нормативной, законодательно-регулятивной и законодательно-процессуальной.

Таблица 2.

**Конституционные нормы России и Финляндии,
относящиеся к природным ресурсам**

Гарантии права собственности	Пользование собственностью	Отчуждение собственности
Финляндия		
Каждому обеспечивается защита права собственности (§ 15 «Защита права собственности» Конституции Финляндии)	Полномочия и порядок осуществления принадлежащих государству прав участника в компаниях, в которых государство имеет контрольный пакет акций, установлены законом. Законом установлены и случаи, в которых для приобретения государству контрольного пакета акций или его уступки требуется согласие Парламента (§ 92 «Государственная собственность» Конституции Финляндии)	Законом установлен порядок отчуждения с полной компенсацией имущества для общих нужд (§ 15 «Защита права собственности» Конституции Финляндии). Принадлежащее государству недвижимое имущество может быть отчуждено только с согласия Парламента либо в соответствии с тем, что установлено законом (§ 92 «Государственная собственность» Конституции Финляндии)
Россия		
В РФ признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ст. 8 Конституции РФ)	Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (ст. 36 Конституции РФ)	Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (ст. 35 Конституции РФ)

Источник: разработано авторами.

Принятые изменения и дополнения к Закону свидетельствуют об усилении экологизации лесного законодательства, способствующего сохранению лесов, их биоразнообразию, устойчивому управлению лесами.

Помимо «Закона о лесе» в 2014 г. широкомасштабные обновления коснулись комплекса нормативных правовых актов, подготовка нововведений происходила на протяжении десятилетий. Новое законодательство направлено на повышение доходности лесной отрасли, увеличивает свободу владельцев в лесоправлении. В то же время законодательство направлено на повышение ответственности владельцев за лесные участки.

Правовое регулирование в лесном хозяйстве основано на преобладании диспозитивного метода (допускающего выбор) над императивным методом, построенным на властных предписаниях, отступление от которых не допускается.

В стране действуют Национальная лесная политика, Национальная лесная программа, Национальная лесная стратегия Финляндии до 2015 года, Программа *METSO* биоразнообразия лесов для Южной Финляндии, региональные лесохозяйственные программы.

Решения по вопросам лесной политики принимаются в каждой стране – члене Европейского союза на национальном уровне, но во многом лесная политика Финляндии основывается на регулировании и политических стратегиях Европейского союза.

Оценка эффективности управления лесами в Финляндии

Эффективность управления лесным хозяйством предполагает соизмерение разновременных результатов и затрат собственника лесов, т.е. категория «эффективность» управленческих решений основана на сопоставлении понесенных ранее издержек с полученными в настоящее время результатами. Критерием эффективности может быть экономический, социальный, экологический эффект при сопоставлении с затратами на его достижение или предотвращение убытков.

Однако для российских условий подобное сопоставление затруднено в силу разделения производственных, управленческих и контрольно-надзорных функций между различными субъектами экономических отношений в лесном хозяйстве. Собственник лесов – государство выполняет исключительно управленческие и контрольно-надзорные функции, а частный лесной бизнес – производственные. На официальном уровне не происходит соизмерения затрат и результатов лесного хозяйства и эффективности управленческих решений.

Оценивая экономическую эффективность, необходимо учитывать, что при принятии хозяйственных решений экономического анализа поступлений и расходов недостаточно, необходимо принимать во внимание изменение во времени стоимости инвестиционных активов, к числу которых относится лесной участок с произведенными неотделимыми улучшениями, например, создание лесной инфраструктуры. По оценкам зарубежных исследователей, инвестиции в лесной участок приносят низкий доход, но он является стабильным по сравнению с доходами от других видов инвестиций (например, вложений в ценные бумаги и другими) [Metsä sijoituskohteena... 2014].

Считается, что в условиях рыночной экономики эффективность управленческих решений в лесной отрасли при любом типе собственности на леса определяется получением максимального чистого дохода от лесопользования.

В табл. 3 представлена система показателей эффективности использования лесов в среднем по стране. Следует отметить, что показатели эффективности в Финляндии рассчитываются на гектар лесной площади (лесных земель). Лесные земли выступают основным фактором производства в лесном хозяйстве.

Нами рассчитаны соответствующие показатели эффективности на кубический метр древесины (табл. 3), как это принято в России, и на 1 га лесных земель (табл. 5). Несмотря на разные подходы к оценке эффективности в России и Финляндии, произведенные расчеты можно признать сопоставимыми, поскольку каждый из подходов основан на соизмерении затрат и результатов, полученных от использования лесоземельного угодья.

Помимо цен и объемов продаж, на эффективность влияют антимонопольные меры, процентные ставки кредитно-финансовых институтов, величина налоговой нагрузки, налоговые вычеты (например, налоговый вычет при покупке участка леса), субсидии и т.д.

За анализируемый период с 2010 г. по 2016 г. наблюдается положительная динамика результирующего показателя эффективности: от 80 евро/га до 114 евро/га. Чистая прибыль, рассчитанная с учетом субсидий государства, варьируется по территории стра-

ны от 19,1 евро/куб. м до 22,6 евро/ куб. м. Чистая прибыль, рассчитанная без субсидий, составляет от 18,0 евро/куб. м до 21,9 евро/куб. м.

Необходимо заметить, что чистая прибыль лесовладельца в Финляндии не по содержанию, а по своей форме является аналогом отечественной категории экономики лесного хозяйства – арендной платы за право пользования лесами, принадлежащими государству.

Таблица 3.
Средние показатели эффективности использования лесов
в Финляндии

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Абсолютные показатели							
Валовые доходы от продажи леса на корню (ВД), тыс. евро	1437452	1479497	1365884	1635559	1631433	1685723	1674567
Государственная поддержка (субсидии) (ГП), тыс. евро	62867	63324	61201	64231	59348	57814	52746
Издержки лесовыращивания (И=И1 + И2), тыс. евро	347296	358075	345017	280539	278299	224066	218296
Инвестиции в лесовыращивание (И1), тыс. евро	198988	207855	204881	212085	207634	164066	156580
Затраты на управление лесами и другие расходы (И2), тыс. евро	148308	150220	140136	68454	70665	60000	61716
Операционный результат (ОП=ВД+ГП-И), тыс. евро	1153023	1184745	1082068	1419251	1412482	1519471	1509017
Лесные земли, тыс. га	13061	13492	13492	13492	13492	13492	13492
Объем заготовки древесины лесовладельцами, тыс. куб. м	51996	52419	51502	53842	54988	56149	58913
Объем заготовки древесины частными лесовладельцами, тыс. куб. м	40667	41023	39693	44871	44707	48145	50514
Относительные показатели, евро/га лесных земель							
Валовой доход от продажи леса на корню, евро/га	110,1	109,7	101,2	121,5	121,2	126,1	125,3
Издержки лесовыращивания, евро/га	26,6	26,5	25,6	20,8	20,7	16,8	14,9
Государственная поддержка, евро/га	4,8	4,7	4,5	4,8	4,4	4,3	3,9
Операционный результат, евро/га	88,3	87,8	80,2	105,5	105,0	113,7	114,3
Операционный результат/валовой доход от продажи леса на корню, %	80,0	80,1	79,2	86,8	86,6	90,1	90,1
Относительные показатели, евро/куб. м заготовленной древесины							
Валовые доходы от продажи леса, евро/куб. м	35,4	36,1	34,4	36,5	36,5	35,0	33,2
Государственная поддержка, евро/куб. м	1,6	1,5	1,5	1,4	1,3	1,2	1,1
Издержки лесовыращивания, евро/куб. м	8,5	8,7	8,7	6,3	6,2	4,7	4,3
Операционный результат, евро/куб. м	28,4	28,9	27,2	31,6	31,6	31,6	29,9
Налоги, евро/куб. м	8,5	8,7	8,2	9,5	9,5	9,5	8,9
Чистая прибыль, евро/куб. м	19,9	20,2	19,1	22,1	22,1	22,1	20,9
Чистая прибыль без ГП, евро/куб. м	18,8	19,1	18,0	21,1	21,2	21,3	20,2

Источник: разработано и рассчитано авторами на основе данных официальной статистики [Luke's statistical services].

Оценка эффективности управления лесами в России

Особенности оценки эффективности государственного лесопользования в Российской Федерации определяются доминированием государственной (федеральной) собственности на земли лесного фонда и децентрализованной формой лесопользования. Децентрализация в управлении лесами находит свое выражение в передаче части полномочий собственника (Российской Федерации) по управлению лесами субъектам РФ. При этом субъекты РФ получают субвенции из федерального бюджета на осуществление таких полномочий.

Собственником лесов определены различные права пользования, но наиболее востребованными являются аренда лесных участков (от 10 до 49 лет) и купля-продажа лесных насаждений сроком до одного года. Лесопользование регламентируется Лесным кодексом Российской Федерации (ЛК РФ) и другими нормативными правовыми актами. Лесное законодательство имеет императивный характер и не учитывает региональные природные, экономические и социальные особенности.

Лесопользование может осуществляться физическими и юридическими лицами, в том числе иностранными, с предоставлением или без предоставления лесных участков, с изъятием или без изъятия лесных ресурсов. Основным способом предоставления лесных участков в пользование – аукцион.

В ЛК РФ указан исчерпывающий перечень видов лесопользования:

- заготовка древесины, живицы, недревесных и пищевых лесных ресурсов;
- осуществление религиозной, научно-исследовательской, рекреационной деятельности;
- создание лесных плантаций, их эксплуатация, выращивание лесных плодовых, ягодных, декоративных, лекарственных растений;
- выполнение работ по геологическому изучению недр, разработке месторождений полезных ископаемых, строительству, реконструкции и эксплуатации водохранилищ, гидротехнических сооружений, специализированных портов;
- переработка древесины, лесных ресурсов.

Виды лесопользования говорят о ресурсной направленности лесного законодательства, гораздо меньше внимания уделяется вопросам сохранения лесов и их воспроизводству.

В России экономические отношения между собственником лесов (государством) и частным бизнесом строятся на основе административно-рыночных отношений. Такие отношения предусматривают централизованное установление государством минимальной начальной стоимости леса на корню (или стоимости права пользования лесами) и установление конечной стоимости леса на корню после проведения лесных аукционов или торгов. В России обеспечение конкуренции и запрещение монополии являются первоначальным требованием при организации лесопользования. На сумму арендной платы влияет соотношение спроса и предложения на лесные ресурсы в определенное время и в определенном месте, качество лесных ресурсов оцениваемого участка леса.

Отечественное лесное законодательство устанавливает принцип платности использования лесов, в государственный бюджет вносится:

- арендная плата при долгосрочном лесопользовании до 49 лет;
- плата по договору купли-продажи лесных насаждений при краткосрочном лесопользовании до одного года.

Платежи за лесопользование, штрафы и пени признаются неналоговыми доходами, поступающими в бюджетную систему Российской Федерации. Значительный доход от использования лесов приносит заготовка древесины.

Базовым показателем при организации заготовки древесины является допустимый ежегодный объем изъятия древесины, который определяется расчетной лесосекой. Перерубы расчетной лесосеки не допускаются. Объем расчетной лесосеки на протяжении последних десяти лет в России остается примерно на одном уровне (около 600 млн куб. м), а ее освоение имеет тенденцию к сокращению. Так, за последние годы фактическая рубка составила не более 25–30% от допустимого объема изъятия древесины (табл. 4). Такая тенденция приводит к увеличению площадей спелых и перестойных насаждений, снижению спроса на такие насаждения.

Таблица 4.

**Эффективность управления лесами в Российской Федерации
на примере лесопользования**

Год	Допустимый объем лесопользования (расчетная лесосека), млн куб. м	Фактический объем заготовленной древесины, млн куб. м	Использование расчетной лесосеки, %
2003	515,9	152,3	29,5
2004	519,4	158,8	30,7
2005	526,5	160,1	30,4
2006	531,7	161,8	30,4
2007	536,6	187,5	34,9
2008	597,0	167,4	28,6
2009	626,1	158,9	25,3
2010	633,4	175,5	27,7
2011	668,7	196,7	29,4
2012	672,0	191,0	28,4
2013	696,0	193,3	27,7
2014	697,0	202,0	29,0
2015	698,0	205,0	29,4
2016	703,8	213,8	30,0

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных первичной отчетности Федерального агентства лесного хозяйства.

Лесозаготовители функционируют в условиях риска, значительным рискообразующим фактором является непредсказуемость решений государственных властей в области лесопользования. Отсутствие переговорного процесса между органами государственной власти и арендаторами повышает риск.

Затраты на лесное хозяйство у государства больше, чем результаты в виде поступлений от лесопользования (налогов, сборов и иных платежей) (табл. 5), что показывает низкую эффективность лесопользования и доходность лесопользования.

Отношение доходов от использования лесов к расходам на лесное хозяйство можно выразить коэффициентом эффективности управления, который варьируется в России от 0,39 до 0,73 (табл. 5).

Таблица 5.

**Оценка бюджетной эффективности управления лесами
в Российской Федерации**

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Площадь земель лесного фонда, млн га	1146,38	1146,38	1146,38	1146,38	1146,38	1146,38	1146,38
Доходы от использования лесов, млрд руб.	19,9	21,6	22,6	23,2	25,4	26,5	29,7
в том числе по получателям:							
федеральный бюджет	14,8	16,3	17,0	17,4	19,1	19,6	20,9
% к итогу	74,4	75,5	75,2	75,0	75,2	74,0	70,4
бюджет субъектов РФ	5,1	5,3	5,6	5,8	6,3	6,9	8,8
% к итогу	25,6	24,5	24,8	25,0	24,8	26,0	29,6
Расходы на лесное хозяйство, млрд руб.	27,4	45,1	51,2	59,3	63,4	59,4	59,5
из федерального бюджета	15,0	21,2	19,9	22,5	24,8	24,1	21,9
% к итогу	54,7	47,0	38,9	37,9	39,1	40,6	36,8
из бюджета субъектов РФ и иные источники	12,4	23,9	31,3	36,8	38,6	35,3	37,6
% к итогу	45,3	53,0	61,1	62,1	60,9	59,4	63,2
Плата за лесопользование, руб./га земель лесного фонда	17,3	18,8	19,7	20,2	22,1	23,0	25,7
Бюджетные расходы, руб./га земель лесного фонда	23,8	39,2	44,5	51,6	55,1	51,7	51,7
Коэффициент эффективности государственного управления	0,73	0,48	0,44	0,39	0,40	0,45	0,50

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных первичной отчетности Федерального агентства лесного хозяйства, а также [Петров, Тюрин, 2010].

Особенности оценки эффективности лесопользования определяются тем, что лес является экосистемой. На основе трудов отечественных и зарубежных ученых в табл. 6 обобщены и систематизированы экосистемные услуги, основным экообразующим элементом в которых выступают леса.

Ранжирование степени значимости экосистемных услуг по странам на национальном уровне произведено исходя из вклада в валовой внутренний продукт каждой услуги и оценки населения. Несмотря на совпадение в оценках экологических функций лесов, лесохозяйственной пропаганде в Финляндии уделяется гораздо больше внимания, чем в России экологическому просвещению и лесной педагогике для обучающихся и населения.

К сожалению, применяемые отечественные методы управления лесопользованием основаны, главным образом, на ресурсном подходе, ориентированы на монетарные задачи и не учитывают при этом многообразие экосистемных услуг. При оценке эффективности лесопользования учитываются не все экосистемные услуги российских лесов, занимающих второе место в мире после Бразилии по запасам древесины (81525 млн куб. м).

Таблица 6.

Оценка экосистемных услуг лесов в России и Финляндии

Экосистемные услуги	Характеристика	Значение в России	Значение в Финляндии
Ресурсообеспечивающие	Полезные материальные продукты, источником которых являются леса, например, продовольствие, древесина, древесное волокно и топливо	Высокое	Высокое
Регулирующие	Так называемые «предохранительные» функции лесов, т.е. роль, которую они играют в борьбе с эрозией, предотвращении наводнений, регулировании климата, секвестрации углерода и очищении воды	Низкое	Низкое
Культурные	Леса являются источниками эстетических ценностей, позволяют восстанавливать духовные силы, а также служат местом для рекреационной и познавательной деятельности, т.е. поставщиком услуг для индустрии туризма	Среднее	Среднее
Поддерживающие	Функции, которые выполняют экосистемы, будучи «инкубатором» других экологических благ, например, круговорота питательных веществ и почвообразования. К этой категории относятся услуги, связанные с сохранением биоразнообразия, например, с сохранением различных видов и среды их обитания	Низкое	Низкое

Источник: переработано авторами по данным [Geneva Timber and... 2014].

Ресурсо-ориентированная экономика стала базой не только для частных лесных бизнес-структур, она является элементом современной государственной отечественной лесной политики. Например, цель принятой лесной политики в экономической сфере: «увеличение валового внутреннего продукта на основе рыночного спроса» [Основы государственной политики в области... 2013]. В итоге может произойти увеличение валового внутреннего продукта на фоне деградации природных комплексов (лесов).

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о наметившихся тенденциях развития экономики лесного хозяйства двух стран. Сущность изменений заключается в переходе от ресурсо-ориентированного к экосистемному подходу. Подтверждением сказанному является изменение национальных лесных законов, регулирующих не только ресурсную составляющую, но и сохранение и поддержание экосистемных услуг лесов. В соответствии с вышеуказанными изменениями происходит трансформация системы управления лесами, выдвигая на передний план объект управления – лес как экологическую систему со всеми его многочисленными услугами.

Эффективность лесопользования зависит от особенностей и методов менеджмента, лесного законодательства, лесной политики государства, включающей систему налогообложения, уровень развития частно-государственного партнерства и другие факторы.

Экономическая схема ведения лесного хозяйства в Финляндии существенно отличается от отечественной схемы. Экономическая организация лесного хозяйства построена на принципе соизмерения затрат и получаемого результата от лесопользования. На законодательном уровне установлена поддержка частных владельцев лесов из бюджета. Государство выделяет субсидии частному бизнесу на выполнение лесохозяйственных работ и поддержание экосистемных услуг лесов, в том числе на сохранение редких и исчезающих видов растений, животных и микроорганизмов.

В Финляндии управление лесами основано как на лесных законах, так и на национальных особенностях, традициях, обычаях, управленческие решения учитывают глобальные вызовы времени. Финляндия является активным участником международных отношений в области лесной политики Европейского союза и мира. Современное состояние экономических отношений в лесном хозяйстве страны характеризуется как стабильное, построенное с учетом принципа преемственности лесного законодательства. Существенных изменений форм собственности на леса за последние годы не наблюдается. Определяющим фактором в формировании экономических отношений в лесном хозяйстве Финляндии являются нормы лесного права, имеющие ярко выраженное экологическое содержание. Основной лесной закон страны носит рамочный характер и закрепляет основные направления национальной лесной политики, которая все больше становится эколого-ориентированной.

Закономерности развития экономических отношений в лесном хозяйстве Финляндии заключаются в переходе от императивных методов управления к диспозитивным методам, дающим право выбора методов хозяйствования частным лесным бизнес-структурам.

Таким образом, ведение лесного хозяйства в условиях частной собственности на леса сопряжено с положительным экономическим результатом хозяйственной деятельности, ресурсы лесов включены в гражданский оборот, а сам лес или лесной участок является предметом купли-продажи. При этом экологические функции лесов, как правило, не вовлекаются в оборот. Эти функции получают иррациональную оценку.

В России собственник на ресурсы лесов (государство) формирует экономические отношения с промышленными предприятиями, основываясь на экономико-административных инструментах. Экономическая эффективность таких отношений отрицательная, государственные затраты на лесное хозяйство больше, чем поступления от лесопользования (налоги, сборы и иные платежи).

При определении эффективности лесоправления на национальном уровне в России не оцениваются экосистемные услуги лесов, а следовательно, не определяется общая экологическая эффективность. Однако на качество окружающей среды и поддержание жизни в глобальном масштабе большое влияние оказывают именно экологические функции лесов, не являющиеся объектом рыночных отношений.

Не все экосистемные услуги могут быть предметом государственного лесного планирования, поскольку некоторые из них не поддаются точному измерению и оценке. Существующие в Российской Федерации и за рубежом теории оценки пока не предлагают применимые в практике управления показатели.

По результатам исследования можно сделать вывод о нецелесообразности копирования экономической схемы ведения лесного хозяйства в Финляндии и ее распространения на российские условия. Главным результатом проведенного анализа является вывод о степени влияния на конечные экономические результаты лесного хозяйства различных групп факторов: правовых, природных, традиций и обычаев, экономической организации лесного хозяйства, систем управления лесами (централизованной и децентрализованной) и других, для выработки предложений по корректировке вектора развития лесного хозяйства России. В России возможно применение отдельных подходов, например, методологии оценки эффективности лесоправления, когда показатели рассчитываются на гектар лесной площади, а не на кубический метр древесины, что стимулирует владельца к интенсивному использованию экосистемных услуг лесного участка.

Выполненная работа вносит вклад в теорию экономики лесного хозяйства, заключающийся в выявлении закономерностей и тенденций развития экономических отношений в лесном хозяйстве, формируемых системами управления, лесным законодательством России и Финляндии.

Значимость работы заключается в выработке новых подходов, позволяющих переоценить вклад российской экономики лесного хозяйства в мировую экономику природопользования.

Полемика по поводу результатов

Возникает закономерный вопрос: является ли огромное количество лесных ресурсов (Российской Федерации принадлежит четвертая часть запасов в мире) залогом эффективной экономики лесного хозяйства и существенным вкладом в валовой внутренний продукт страны?

Не прибегая к анализу экономических показателей, характеризующих эффективность экономики лесного хозяйства, можно с уверенностью сказать, что наличие лесов, расположенных на больших площадях, безусловно, оказывает влияние на сохранение биологического разнообразия, поддержание здоровой окружающей среды и устойчивое развитие общества. Вышесказанное относится к лесам России, экосистемные услуги которых не признают административных и государственных границ, потребляются всеми странами мира, но при этом не получают стоимостной оценки, а Российская Федерация как собственник этих лесных ресурсов не получает платы за экосистемные услуги.

* *
*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анучин Н.П.* Теоретические основы построения хозяйства в лесах СССР // Лесохозяйственная информация. 2003. № 4. С. 3–16.
- Болотов А.Т.* Избранные труды: сборник научных трудов. М.: Агропромиздат, 1988.
- Воронков П.Т.* Платежи за лесные ресурсы в XXI веке // Лесной экономический вестник. 2000. № 4. С. 33–34.
- Кожухов Н.И.* Устойчивое управление лесным сектором экономики России в контексте современных проблем // Лесной вестник. 1998. № 3 (4). С. 18–25.
- Моисеев Н.А.* Как хозяйствовать в лесах многоцелевого значения // Лесное хозяйство. 1993. № 6. С. 5–9.
- Морозов Г.Ф.* Содержание и задачи общего лесоводства // Известия Императорского лесного института. 1904. Вып. XI. С. 144–178.
- Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1724-р от 26.09.2013. (<http://government.ru/media/files/41d4926bf69a218ee79f.pdf>)
- Охрана окружающей среды (Модели управления чистотой природной среды): монография / ред. К.Г. Гофман, А.А. Гусев. М.: Экономика, 1977.
- Петров В.Н., Каткова Т.Е.* Эффективность эколого-экономических систем с длительным производственным циклом // Петербургский экономический журнал. 2016. № 1. С. 142–151.
- Петров В.Н., Тюрин А.Е.* Оценка баланса экономических интересов субъектов лесных отношений // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2010. № 2. С. 142–147.
- Смолоногов Е.П.* Лесообразовательный процесс и его особенности // Экология. 1994. № 1. С. 3–9.
- Страхов В.В., Писаренко А.И., Миняев С.Е.* В начале времен лесной науки в России. Русские ученые // Лесное хозяйство. 2003. № 1. С. 17–19.
- Сукачев В.Н.* Соотношение понятий биогеоценоз, экосистема и фация // Почвоведение. 1999. № 12. С. 1416–1423.
- Ткаченко М.Е.* О роли леса в почвообразовании // Известия Императорского лесного института. 1908. Вып. XVIII. С. 85–194.
- Турский М.К.* Лесоводство. М., 1900.
- Geneva Timber and Forest Study Paper 34. (<http://www.unece.org/fileadmin/DAM/timber/publications/SP-34Xsmall.pdf> (accessed 10 may 2017)).
- Haines-Young R.H., Potschin M.B.* Methodologies for Defining and Assessing Ecosystem Services. Final Report, JNCC, Project Code C08-0170-0062. 2009. (http://www.nottingham.ac.uk/cem/pdf/JNCC_Review_Final_051109.pdf (accessed 15 may 2017)).
- Luke's Statistical Services. (<http://stat.luke.fi/en/uusi-etusivu> (accessed 15 may 2017)).
- Metsä sijoituskohteena 1983–2013. Metla, Suomen virallinen tilasto, Metsätalostatiedote, 2014, vol. 52. [Forestry as Subject to Investments 1983–2013 // The Official Statistics, Forest Statistical Bulletin, 2014, vol. 52. (in Finn.)]
- Metsäkeskus. (<https://www.metsaan.fi> (accessed 15 may 2017)).
- Millennium Ecosystem Assessment, 2005. Ecosystems and Human Well-being: Desertification Synthesis. World Resources Institute, Washington, DC. (<http://www.millenniumassessment.org/documents/document.355.aspx.pdf> (accessed 10 may 2017)).

TEEB – The Economics of Ecosystems and Biodiversity for Local and Regional Policy Makers. 2010. (http://www.teebweb.org/media/2010/09/TEEB_D2_Local_Policy-Makers_Report-Eng.pdf (accessed 10 may 2017)).

TEEB – The Economics of Ecosystems and Biodiversity for National and International Policy Makers – Summary: Responding to the Value of Nature 2009. (http://ec.europa.eu/environment/nature/biodiversity/economics/pdf/d1_summary.pdf (accessed 10 may 2017)).

TEEB – The Economics of Ecosystems and Biodiversity Ecological and Economic Foundations. 2010. (<http://doc.teebweb.org/wp-content/uploads/Study%20and%20Reports/Reports/Ecological%20and%20Economic%20Foundations/TEEB%20Ecological%20and%20Economic%20Foundations%20report/TEEB%20Foundations.pdf> (accessed 10 may 2017)).

TEEB – The Economics of Ecosystems and Biodiversity: Mainstreaming the Economics of Nature: A Synthesis of the Approach, Conclusions and Recommendations of TEEB. 2010. (<http://www.teebweb.org/wpcontent/uploads/Study%20and%20Reports/Reports/Synthesis%20report/TEEB%20Synthesis%20Report%202010.pdf> (accessed 10 may 2017)).

Comparative Analysis of Forestry Economic Indicators of Russia and Finland

Vladimir Petrov¹, Tatiana Katkova², Sari Karvinen³

¹ Saint Petersburg State Forest Technical University under name of S.M. Kirov,
5, Institutskiy per., Saint-Petersburg, 194021, Russian Federation.
E-mail: wladimirpetrov@mail.ru

² Saint Petersburg State Forest Technical University under name of S.M. Kirov,
5, Institutskiy per., Saint-Petersburg, 194021, Russian Federation.
E-mail: tatianakat@mail.ru

³ Natural Resources Institute Finland (Luke),
6, Yliopistokatu str., Joensuu, FI-80100, Finland.
E-mail: sari.karvinen@luke.fi

Article is devoted to evolution of forest economics of Russia and Finland and problems of increase in effective forest management in Russia. The purpose of work consists in assessment of tendencies of development of the economic relations in forestry formed within national forest laws and the control systems corresponding to them, on the example of two countries: Russia and Finland. The object of research are the economic relations in forestry formed by national control systems and the forest legislation of the explored countries. The subject of research are economic results of administrative activity of forest management structures of Russia and Finland.

The research is based on system approach to the problems determined by the work purpose with use of methods of the historical analysis, comparison, modern concepts of steady management, foreign and domestic experience of the economic relations in forestry.

Novelty of a research: regularities are revealed and tendencies of development of the forest economics formed on the one hand by supply and demand on forest production and services and, on the other hand, national control systems and the forest legislation of Russia and Finland are estimated.

Forest management is considered from the point of view of ecosystem approach. Ranging of degree of the importance of forest ecosystem services in Russia and Finland, proceeding from a contribution to a gross internal product of each service and assessment of the population is carried out. At assessment of efficiency of forest management the material products received from the woods are the basis.

An assessment of economic efficiency of forest management in Finland, by comparison of expenses and income of forestry is given. The defining factor in formation of the economic relations in forestry of Finland – the standards of the forest right having pronounced ecological contents, traditions, customs. The regularity of development of the economic relations in forestry of Finland which consists in transition from imperative methods of management to dispositive, granting an option of methods of managing to private forest business is revealed.

Negative tendencies in forest management of Russia after the beginning of large-scale administrative reform in the country are analysed. Expenses of the federal budget of the last fifteen years steadily exceed receipts from forest exploitation. In Russia imperative methods of management are based on resource approach, focused on the monetary purposes, don't consider a set of forest ecosystem services.

Results of a research can be used by the scientific organizations which are engaged in forecasting of development of branch economies, the forest companies when forming the economic relations in forestry.

Researches can be continued in the direction of assessment of forest ecosystem services and their inclusion in the system of the economic relations in forestry at the national and international levels.

Key words: economic indicators of forestry; forest exploitation economics; forest management; ecosystem services.

JEL Classification: P28, Q23, Q57.

* *
*

References

- Anuchin N.P. (2003) Teoreticheskie osnovy postroeniya khozyaistva v lesakh SSSR [Theoretical Bases of Creation of Forest Economics of the USSR]. *Forestry Information*, 4, pp. 3–16.
- Bolotov A.T. (1988) *Izbrannye trudy: sbornik nauchnykh trudov* [Chosen Works: Collection of Scientific Works]. Moscow: Agropromizdat.
- Voronkov P.T. (2000) Platezhi za lesnye resursy v XXI veke [Payments for Forest Resources in the 21st Century]. *Forestry Economic Bulletin*, 4, pp. 33–34.

Kozhukhov N.I. (1998) Ustoichivoe upravlenie lesnym sektorom ekonomiki Rossii v kon-tekste sovremennykh problem [Steady Management of the Forest Sector of Russia Economy in the Context of Modern Problems]. *Forestry Bulletin*, 3(4), pp. 18–25.

Moiseev N.A. (1993) Kak khozyaistvovat' v lesakh mnogotselevogo znacheniya [Forest Management in the Woods of Multi-purpose Value]. *Forestry*, 6, pp. 5–9.

Morozov G.F. (1904) Soderzhanie i zadachi obshchego lesovodstva [Contents and Tasks of the General Forestry]. *Bulletin of Imperial Lesnoy Institute*, XI, pp. 144–178.

Osnovy gosudarstvennoi politiki v oblasti ispol'zovaniya, okhrany, zashchity i vosproizvodstva lesov v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii no 1724-r ot 26.09.2013. [Basics of State Policy in the Field of Use, Monitoring, Protection and Regeneration of Forests in the Russian Federation for the Period till 2030. The order of the Russian Federation Government no. 1724-r from 26.09.2013. (In Russ.)]. Available at: <http://government.ru/media/files/41d4926bf69a218ee79f.pdf>

Okhrana okruzhayushchei sredy (Modeli upravleniya chistotoi prirodnoi sredy) (1977): monografiya [Environmental Protection (Models of Management of Purity of the Environment): monograph] (eds. K.G. Gofman, A.A. Gusev), Moscow: Ekonomika.

Petrov V.N., Katkova T.E. (2016) Effektivnost' ekologo-ekonomicheskikh sistem s dlitel'nym proizvodstvennym tsiklom [Efficiency of Ecological-economic Systems with a Long Production Cycle]. *St. Petersburg Economic Journal*, 1, pp. 142–151.

Petrov V.N., Tyurin A.E. (2010) Otsenka balansa ekonomicheskikh interesov sub"ektov lesnykh otnoshenii [Assessment of Balance of Economic Interests of Subjects of the Forestry Relations]. *Forestry Bulletin*, 2, pp. 142–147.

Smolonogov E.P. (1994) Lesoobrazovatel'nyi protsess i ego osobennosti [Process of Forest Cultivation and its Feature]. *Ecology*, 1, pp. 3–9.

Strakhov V.V., Pisarenko A.I., Minyaev S.E. (2003) V nachale vremen lesnoi nauki v Rossii. Russkie uchenye [At the Beginning of Times of Forest Science in Russia. Russian Scientists]. *Forestry*, 1, pp. 17–19.

Sukachev V.N. (1999) Sootnoshenie ponyatii biogeotsenoz, ekosistema i fatsiya [Ratio of Concepts Biogeocenosis, Ecosystem and Facies]. *Soil Science*, 12, pp. 1416–1423.

Tkachenko M.E. (1908) O roli lesa v pochvoobrazovanii [About a Forest Role in Soil Formation]. *Bulletin of Imperial Lesnoy Institute*, XVIII, pp. 85–194.

Turskii M.K. (1900) *Lesovodstvo* [Forestry]. Moscow.

Geneva Timber and Forest Study Paper 34. Available at: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/timber/publications/SP-34Xsmall.pdf> (accessed 10 may 2017).

Haines-Young R.H., Potschin M.B. (2009) *Methodologies for Defining and Assessing Ecosystem Services*. Final Report, JNCC, Project Code C08-0170-0062. Available at: http://www.nottingham.ac.uk/cem/pdf/JNCC_Review_Final_051109.pdf (accessed 15 may 2017).

Luke's Statistical Services. Available at: <http://stat.luke.fi/en/uusi-etusivu> (accessed 15 may 2017).

Metsä sijoituskohteena 1983–2013 (2014) Metla, Suomen virallinen tilasto, Metsätalastietote [Forestry as Subject to Investments 1983–2013. *The Official Statistics, Forest Statistical Bulletin*, 52 (in Finn.)]

Metsäkeskus [Forest Centers (in Finn.)]. Available at: <https://www.metsaan.fi> (accessed 15 may 2017).

Millennium Ecosystem Assessment. Ecosystems and Human Well-being: Desertification Synthesis (2005) World Resources Institute, Washington, DC. Available at: <http://www.millenniumassessment.org/documents/document.355.aspx.pdf> (accessed 10 may 2017).

TEEB (2010) *The Economics of Ecosystems and Biodiversity for Local and Regional Policy Makers*. Available at: http://www.teebweb.org/media/2010/09/TEEB_D2_Local_Policy-Makers_Report-Eng.pdf (accessed 10 may 2017).

TEEB (2009) *The Economics of Ecosystems and Biodiversity for National and International Policy Makers – Summary: Responding to the Value of Nature 2009*. Available at: http://ec.europa.eu/environment/nature/biodiversity/economics/pdf/d1_summary.pdf (accessed 10 may 2017).

TEEB (2010) *The Economics of Ecosystems and Biodiversity Ecological and Economic Foundations*. Available at: <http://doc.teebweb.org/wp-content/uploads/Study%20and%20Reports/Reports/Ecological%20and%20Economic%20Foundations/TEEB%20Ecological%20and%20Economic%20Foundations%20report/TEEB%20Foundations.pdf> (accessed 10 may 2017).

TEEB (2010) *The Economics of Ecosystems and Biodiversity: Mainstreaming the Economics of Nature: A Synthesis of the Approach, Conclusions and Recommendations of TEEB*. Available at: <http://www.teebweb.org/wpcontent/uploads/Study%20and%20Reports/Reports/Synthesis%20report/TEEB%20Synthesis%20Report%202010.pdf> (accessed 10 may 2017).